

НОВАЯ ФОРМА В НАУКЕ

В судебной практике можно встретить дела с участием организаций научно-обслуживания, подведомственных Российской академии наук. Однако законодательство и судебная практика до настоящего времени не выработали однозначного понимания организационно-правовой формы данных организаций, что достаточно важно для оценки их сделок, совершенных в том числе в преддверии банкротства.

Владислав Цепков

старший партнер, адвокат адвокатского бюро «Орлов и партнеры»

На момент принятия Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», установившего существенные ограничения для государственных предприятий по распоряжению принадлежащим им имуществом, в подведомственности Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН) находилось множество организаций научно-обслуживания (ОНО), владеющих государственным имуществом на праве хозяйственного ведения и считающихся государственными унитарными предприятиями (ГУП).

10.06.2003 РАСХН издала приказ № 67, отменяющий приказ об отнесении ОНО к ГУПам.

Данный приказ, безусловно, был выведен РАСХН, поскольку выводил из-под правового регулирования нового Закона о государственных и муниципальных УП значительное количество подведомственных ей организаций.

Однако приказ породил также немалое количество споров и исков налоговых органов и третьих лиц о признании недействительными решений о реорганизации ГУП в ОНО. Решения по данным спорам, как будет показано ниже, в разных регионах принимались разные.

Попробуем разобраться в законности существования такой организационно-правовой формы, как ОНО.

Легитимность ОНО

Федеральный закон от 23.08.96 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» предусмотрел создание в целях содействия научно-исследовательской деятельности государственных академий наук таких организаций, как организации научно-обслуживания. Эти юридические лица обычно создаются академиями наук в целях научного обслуживания научных учреждений, как правило институтов.

В связи с плохим финансированием науки в России и, возможно, злоупотреблениями руководства отдельных организаций некоторые из ОНО оказываются банкротами, и ответ на вопрос об их организационно-правовой форме начинает затрагивать интересы значительного числа их кредиторов, далеких от науки.

Ответ на этот вопрос очень важен по нескольким причинам. В отношении ГУП действует ГК РФ и Закон о государственных и муниципальных УП. Последний, в частности, налагает следующие ограничения на деятельность ГУП:

■ распоряжение недвижимым имуществом ГУП возможно только с согласия собственника имущества предприятия (ст. 18);

■ совершение крупных сделок и сделок с заинтересованностью возможно только с согласия собственника имущества предприятия (ст. 22, 23);

■ устанавливается ответственность руководителя предприятия (ст. 25).

Эти нормы позволяют оспаривать сделки предприятия, совершенные в преддверии банкротства, что нередко дает возможность вернуть определенную часть имущества.

Статус ОНО

В соответствии с п. 2 ст. 48 ГК РФ учредители (участники) юридического лица могут иметь обязательственные права в отношении этого юрлица либо вещные права на его имущество. К юрлицам, на имущество которых их учредители имеют право собственности или иное вещное право, относятся **государственные и муниципальные унитарные предприятия**, а также **учреждения**.

Согласно ст. 50 ГК РФ все юрлица подразделяются на коммерческие и некоммерческие организации. ГУП считается коммерческой организацией.

Чтобы понять форму ОНО, определим, является ли ОНО предприятием, преследующим извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

ОНО создаются государственными академиями наук. В силу ст. 6 Закона о науке сами государственные академии наук признаются некоммерческими организациями.

На основании п. 5 ст. 6 данного Закона «Организации, подведомственные государственным академиям наук,

владеют, пользуются и распоряжаются федеральным имуществом, передаваемым указанным организациям в оперативное управление или в хозяйственное ведение. <...> Доходы организаций <...> поступают в самостоятельное распоряжение указанных организаций и учитываются на отдельном балансе».

Следовательно, ОНО вправе получать доходы, а имущество может находиться у них на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Будем исходить из сложившейся фактической ситуации, когда имущество ОНО закрепляется за ними на праве хозяйственного ведения.

Статья 294 ГК РФ называет в качестве субъектов права хозяйственного ведения только унитарные предприятия, не запрещая при этом наделять этим правом другие субъекты. Но если исходить из административного права, регулирующего процесс использования государственного имущества, и принципа «что не разрешено, то запрещено», следует сделать вывод, что имущество может быть закреплено на праве хозяйственного ведения за организациями иных организационно-правовых форм лишь в случаях, указанных в законе. Но тут мы упираемся в тупик, поскольку ничто не мешает расценить в качестве такового Закон о науке.

С другой стороны, п. 4 ст. 6 Закона о науке упоминает о средствах, предназначенных для финансирования деятельности подведомственных организаций академий наук, таким образом предполагая, что эти организации могут нуждаться во внешних источниках денежных средств. Подобная ситуация свидетельствует, что ОНО — это некоммерческие структуры. Кроме того, исходя из логики создания и наименования данных организаций можно утверждать, что они имеют **специальную правоспособность**, направленную на осуществление функций по обслуживанию научных организаций. Между тем специальной правоспособностью обладают как некоммерческие организации, так и унитарные предприятия, являющиеся коммерческими (п. 1 ст. 49 ГК РФ).

В связи с этим однозначно решить вопрос о том, являются ли ОНО коммерческими организациями, затруднительно.

ГК РФ не дает исчерпывающий перечень форм некоммерческих организаций и позволяет создавать формы, предусмотренные законом.

Как пишут по этому поводу П.В. Крашенинников и Б.М. Гонгало в комментарии к Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц», «вновь принимаемые федеральные законы вводят и иные формы некоммерческих организаций. Думается, что, не ограничив перечень форм некоммерческих организаций в Гражданском кодексе, мы тем самым открыли «ящик Пандоры» (Комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц» / отв. ред. Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников. М., 2003).

Разобраться в понятиях

О научных организациях вообще говорит п. 1 ст. 5 Закона о науке, подразумеваемая в качестве таковых организации любых организационно-правовых

форм. Далее по тексту данного Закона трижды упоминается выражение «организации научно-обслуживания и организации социальной сферы», но это ничего не проясняет относительно организационно-правовой формы данных структур.

В п. 5 ст. 4 Закона о науке упоминается интересное понятие «работник сферы научно-обслуживания». Можно предположить, что термин «научное обслуживание», используемый в Законе, относится к определенной сфере деятельности и не используется для обозначения новой организационно-правовой формы юридического лица.

Пункт 73 Устава Российской академии наук, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 19.11.2007 № 785 «О Российской академии наук», также

Разобраться в законности существования такой организационно-правовой формы, как организация научно-обслуживания, непросто.

прямо не проясняет организационно-правовую форму ОНО: «Организации научно-обслуживания и организации социальной сферы, прочие организации (издательства, полиграфические и книготорговые организации, транспортные, снабженческие, ремонтные и другие), подведомственные Российской академии наук, являются юридическими лицами. Они создаются в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и настоящим уставом». Тем не менее Устав РАН рассматривает понятие ОНО наравне с прочими организациями, отнеси которые к новым организационно-правовым формам здравомыслящему юристу трудно.

Итак, если предположить, что законодатель при упоминании ОНО имел в виду новую организационно-правовую форму юрлиц, то к таковой необходимо отнести и организации социальной сферы. Но это породило бы уже явную правовую неопределенность, в связи с чем следует сделать обратный вывод.

Спорная практика

Судебная практика по данному вопросу отличается крайней противоречивостью, что мы представили в виде таблицы.

Мотивировочные части судебных актов, имеющих сходные выводы, похожи. Приведем некоторые из них.

Постановление ФАС ВВО от 17.03.2009 № А43-8053/2008-41-273: «Согласно пункту 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации не коммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

Некоммерческие организации могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом (пункт 3 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В части 1 статьи 6 Закона о науке и государственной научно-технической политике (в редакции Федерального закона от 19.07.98 № 111-ФЗ) определено, что структурными элементами Россий-

ской академии наук и отраслевых академий являются организации научного обслуживания.

Следовательно, законодательством Российской Федерации предусмотрена такая организационно-правовая форма некоммерческой организации, как организация научного обслуживания».

Постановление ФАС ПО от 01.07.2008 № А12-19827/06-с53 (2007):

«Кроме того, из смысла положений статьи 6 названного Закона [имеется в виду Закон о науке] следует, что организация научного обслуживания является не самостоятельной организационно-правовой формой юридического лица, предусмотренной специальным законом, а лишь названием, указывающим на характер ее деятельности.

В соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона «О государственных и муниципальных предприятиях» и статьи 113 Гражданского кодекса Российской Федерации государственным унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником — Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

В силу статьи 294 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество на праве хозяйственного ведения может принадлежать только государственному или муниципальному унитарному предприятию.

Помимо этого, статья 49 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает принцип специальной (целевой) правоспособности унитарных предприятий.

Воля собственника на создание юридического лица с определенной организационно-правовой формой выражается в учредительных документах указанного лица.

Согласно пунктам 2.3 и 3.1 Устава Опытного-производственного хозяйства «Поволжское» является юридическим лицом, <...>, имущество которого находится в федеральной собственности и принадлежит ему на праве хозяйственного ведения, что свидетельствует об обладании данным юридическим лицом статусом государственного унитарного предприятия.

При изложенных обстоятельствах судом апелляционной инстанции был сделан правомерный вывод о том, что с момента создания Организация научно-обслуживания «Опытного-производственного хозяйства «Поволжское» являлась государственным унитарным предприятием и не обладала признаками учреждения».

Выводы

По нашему мнению, оптимальным с точки зрения правового регулирования и защиты интересов государства как собственника имущества будет отнести ОНО к унитарным предприятиям, основанным на праве хозяйственного ведения. В случае если различия в судебной практике по данному вопросу будут наблюдаться и в дальнейшем, потребуются донести проблему до Президиума ВАС РФ.

Также для исключения различных толкований по этому вопросу представляется необходимым внести соответствующие изменения в законодательство РФ, отнеся организации научного обслуживания к ГУПам.

ОНО — новая организационно-правовая форма некоммерческой организации	ОНО является ГУПОМ
Постановление ФАС ВВО от 17.03.2009; Определение ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ от 30.07.2009 № ВАС 8857/09	Постановление ФАС СКО от 21.12.2009 № А22-1222/2008
Постановление ФАС ЦО от 09.02.2009 № Ф10-6488/08; Постановление Девятнадцатого ААС от 09.10.2008 № А64-2360/08-9	Постановление ФАС ЗСО от 04.06.2009 № Ф04-3146/2009 (7461-А03-47)
Постановление ФАС СКО от 01.12.2005 № Ф08-5281/2005	Постановление ФАС ПО от 01.07.2008 № А12-19827/06-с53 (2007); Определение ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ от 17.10.2008 № 11065/08
Постановление ФАС ЦО от 02.03.2005 № А54-2987/04-С18	Постановление ФАС УО от 09.04.2007 № Ф09-2433/07-С4
Постановление ФАС СКО от 14.12.2004 № Ф08-5917/04-2265А, производство по делу прекращено	
Постановление ФАС СКО от 29.03.2004 № Ф08-1114/04	